

Глава 13

В караване мусорных повозок, возвращавшемся на плантацию, царило небывалое оживление. Погонщики чёрно-панцирных слонов, которые прежде и словом не удостаивали Цинхэня, теперь сбились в кучу и взахлёб обсуждали увиденное в городе.

— Ну и размах... — доносились их голоса.

— Неужто и впрямь прибыли люди из «Одного Союза, Трёх Гор и Семи Великих Семей»?

— Наша семья Линь действительно имеет огромный вес!

Линь Цинхэнь слышал каждое слово.

Если не считать историю с продажей лекарств, до выхода из дома он и представить не мог, что снаружи всё настолько переменилось. Линь Циншуан стояла на пороге совершеннолетия, и Линь Чжунтянь закатил в честь своей любимицы пир на весь мир. В префектуру Тунтянь съехались представители всех ведущих сил континента, приковывая к себе взгляды всей округи.

В народе существовала краткая классификация этих могущественных организаций, которую как раз поминали рабочие: «Один Союз, Три Горы, Семь Великих Семей». Прежде юноша лишь читал об этом в книгах или слышал краем уха, но только сегодня громкие титулы обрели для него осязаемую плоть.

«Один Союз» — это Союз Духовных мастеров. В представлении Цинхэня он был не столько «силой», сколько подобием государственного аппарата, поддерживающего базовый порядок в Царстве Духов.

В каждом городе имелось своё отделение Союза с множеством отделов: здесь мастера могли подтвердить свой ранг или внести имя в официальные реестры. При Союзе действовала Ассоциация наёмников — платформа для публикации заданий и наград. Также Союз брал на себя часть экономических функций, включая чеканку монет. На том самом кристалле номиналом в тысячу линчжу, который он заработал сегодня, стояла печать Союза Духовных мастеров.

«Три Горы» представляли собой три разные сферы: Бессмертная гора Суе была оплотом боевых мастеров; организация Фусинь Мяофа объединяла алхимиков и оружейников; а «Белая цапля» считалась богатейшей торговой гильдией континента. Их штаб-квартиры по воле случая были возведены на горных вершинах, отчего их и прозвали «Тремя Горами».

С воинами из Суе он ещё не сталкивался, а вот с представителями двух других «Гор» ему сегодня довелось пересечься.

Аптека «Белая цапля» была первой лавкой, куда он заглянул. Она принадлежала торговой гильдии, и её управляющий попытался обобрать его до нитки.

Фусинь Мяофа же была разделена на два крыла: алхимики принадлежали к Залу Фусинь, а оружейники — к Залу Мяофа. На рукаве той девочки, что искала свою собаку, юноша заметил скрытый узор — знак Зала Фусинь.

Что же касается «Семи Великих Семей», то это были кланы, где сила и титулы передавались из рода в род. Врождённая суть каждого из этих кланов относилась к высшему разряду, и семья Линь была достойнейшим их представителем.

Среди семи семей три были боевыми, две — вспомогательными, и по одной специализировались на алхимии и кузнечном деле. Распределение сил казалось сбалансированным, однако не все кланы ладили с Линь, так что вряд ли на праздник съедутся все семь.

В последние годы влияние семьи Линь неуклонно росло, и она начала претендовать на звание лидера среди Великих Семей. Линь Циншуан, когда полгода назад отправилась в странствия для закалки, уже достигла восьмой звезды Тайного ранга, став признанным гением среди молодого поколения. Её будущее казалось безграничным.

По мнению Цинхэня, этот банкет по случаю дня рождения был не просто торжеством, а способом заявить о статусе клана и продемонстрировать свою мощь всему миру.

Впрочем, вспоминая о выдающихся талантах, он, помимо Линь Циншуан, невольно подумал ещё об одном человеке. Это имя сохранилось в памяти прежнего владельца тела, хотя лично они никогда не встречались.

Когда Линь Циншуан в три года проходила измерение таланта, говорили, что её дар — редкость для этого мира, но всё же он на волосок уступал гению Инь Цзюсяо.

Инь Цзюсяо... Падший гений.

Линь Цинхэнь долгое время жил затворником в поместье, заботясь лишь о своих двух му земли, и мало интересовался внешними делами. Когда одиннадцать лет назад на далёком Северном континенте с семьёй Инь случилась беда, до него дошли лишь смутные слухи. После тех событий люди порой сухо поминали «благородство семьи Инь», но для самого юноши эта история стала лишь очередным подтверждением того, насколько опасен внешний мир. Это заставило его прятаться ещё глубже и вести себя тише воды, ниже травы.

Только вот до той трагедии великих сил было больше — «Один Союз, Три Горы и Восемь Великих Семей». Клан Инь, некогда возглавлявший список и пожертвовавший собой ради общего блага, получил в ответ лишь скупую благодарность и быстро пришёл в упадок. Это вызывало невольную горечь.

Сегодняшняя вылазка в город заставила его ощутить, как жизнь едва заметно коснулась бурных течений, меняющих облик этого континента.

Мир за стенами поместья был слишком велик. Держа в руках Систему алхимии, он не мог не предаться раздумьям, перебирая старые воспоминания.

Пока он грезил наяву, сидя на спине чёрно-панцирного слона, мусорные повозки добрались до плантации. Юноша стряхнул наваждение. Первым делом он решил наведаться на свои поля, чтобы осмотреть свежие всходы Круглой пшеницы и отобрать те, что начали краснеть.

Но когда он привычным путём прошёл через ворота, запечатанные формацией, и направился к своему участку, то замер на месте.

Там кто-то был.

Человек с фонарём в руках присел на корточки, освещая именно те грядки, где Линь Цинхэнь выращивал рассаду.

«Меня раскрыли?»

Он напрягся, но, присмотревшись, тут же расслабился.

— ...Наставница? — негромко позвал Линь Цинхэнь.

Он узнал Юй Иньинь.

Услышав его голос, она, казалось, вздрогнула от неожиданности и медленно обернулась. В её глазах, устремлённых на него, отражалась целая буря эмоций. Она выглядела растерянной, словно не знала, с чего начать разговор.

Узнав её, юноша испытал лишь лёгкое удивление, но страха не было. Это место формально не принадлежало ему — оно было выделено Юй Иньинь. Наставница вела тихую, размеренную жизнь и, казалось, ничем особо не интересовалась. С тех пор как она отдала ему этот клочок земли, она заглядывала сюда всего пару раз. То, что она в итоге что-то заметила, было лишь вопросом времени.

Про Систему алхимии говорить не стоило, но если она обнаружила пшеницу, скрывать это не было смысла. Он не боялся, что она причинит ему вред: за десять лет совместной жизни он научился видеть людей насквозь.

Когда он подошёл ближе, Юй Иньинь наконец обрела дар речи. Она указала на ростки пшеницы, и голос её слегка дрогнул:

— Это... Скажи честно, откуда ты это взял?

Уходя утром, юноша оставил ей записку, но наставница, по всей видимости, её не заметила. Последние дни мальчик вёл себя странно — сначала разбил голову, а придя в себя, стал совсем на себя не похож. Она беспокоилась о нём, и когда он не появился к вечеру, поддалась порыву и пришла сюда.

И здесь она увидела нечто совершенно невообразимое.

Хотя перед ней были лишь неокрепшие всходы, одного взгляда хватало, чтобы понять: это не обычные растения. Она впервые видела, чтобы Круглая пшеница начинала мутировать, едва достигнув высоты ладони. Мутировавших ростков на поле было невероятно много — едва ли не каждый десятый. Но что важнее...

— Я сам их вырастил, — объяснил Линь Цинхэнь. — Все эти годы я работал над этим. Удалось добиться кое-каких успехов.

Он попытался было рассказать ей о принципах гибридизации и генетической модификации, но Юй Иньинь ничего не поняла. Однако она, похоже, осознала что-то другое. Её лицо приняло странное выражение — смесь изумления и горькой усмешки.

— Кое-каких успехов?

Она сделала несколько глубоких вдохов. За последние десять лет её самообладание впервые дало такую серьёзную трещину.

— Линь Цинхэнь, мне кажется, ты совершенно не понимаешь, что именно ты вырастил.

— Как это не понимаю? Круглую пшеницу! — юноша отвечал со всей искренностью. — Просто линци в ней чуть больше, мутирует быстрее, да урожайность выше... И только?

Глядя на лицо Юй Иньинь, он почувствовал неладное, и в конце фразы его голос стал менее уверенным.

Наставница изо всех сил старалась унять дрожь в голосе:

— Даже если это всего лишь всходы, эти мутировавшие ростки уже не третьего ранга. Вот этот... нет, все они... все до единого — четвёртого ранга.

Мутировавшая Круглая пшеница четвёртого ранга!

За долгие годы она не встречала ничего, что могло бы удивить её до такой степени. Она явно недооценила мальчика, которого вырастила. Линь Цинхэнь оказался полон сюрпризов, превзошедших все её ожидания.

— А?

На этот раз настала очередь Линь Цинхэня удивляться.

И дело было не в нехватке знаний. Оценка и классификация пилюль или духовных растений — это сложный профессиональный навык, требующий постоянной практики. Талантливые мастера обучались этому попутно, но он был лишён такой возможности.

Для точной оценки требовался определённый уровень духовной силы — мастер должен был стоять на одной ступени с предметом оценки или быть выше него.

Цинхэнь сейчас находился лишь на второй звезде Жёлтого ранга. Он чувствовал, что выращенная им пшеница содержит больше энергии и даёт лучший эффект, чем обычная, но насколько именно больше и насколько лучше — этого он определить не мог.

Он проверял действие на курах, но те ведь не могли дать ему подробный отчёт. Словом, о прорыве в ранге он узнал впервые.

Юй Иньинь смотрела на него, всё ещё не в силах поверить в очевидное:

— Если использовать это для создания лекарств...

Линь Цинхэнь почувствовал, как внутри всё ёкнуло.

Следуя этой логике, созданные им пилюли тоже были далеко не так просты, как он думал. Его теоретические знания были обширны: он знал, что если основное сырьё имеет четвёртый ранг, то даже при использовании посредственной основы результат будет того же четвёртого ранга. Это был незыблемый закон алхимии: качество главного ингредиента определяет качество продукта.

То, до чего Инь Цзюся додумался в трактире, Юй Иньинь и Линь Цинхэнь осознали прямо сейчас.

Лицо наставницы становилось всё более серьёзным:

— Цинхэнь, последствия этого открытия куда серьёзнее, чем ты можешь представить. Скажи мне честно: кто-нибудь ещё об этом знает?

Линь Цинхэнь замялся:

— Ну...

Как тут скажешь? Он только что продал два флакона лекарства. Что сделано, то сделано. И хотя теперь он понимал, что созданное им выходит за рамки привычного, сожаления он не испытывал.

Обычно холодная и отстранённая наставница была взволнована куда сильнее него. Юноша чутко уловил, что потоки линци вокруг неё стали нестабильными, откликаясь на её душевный порыв.

Линь Цинхэнь по-прежнему не мог точно определять ранг тех, кто превосходил его в силе, но в это мгновение он ощутил, что пульсирующая энергия Юй Иньинь была пугающе мощной. Казалось, она была далеко за пределами первой звезды Тайного ранга.

Впрочем, это ощущение промелькнуло лишь на краткий миг и тут же исчезло.

<http://bllate.org/book/15326/1372942>